

Проблема квалификации права Европейского Союза как правовой системы

Аннотация. Европейский Союз сформировал собственную правовую систему, отличающуюся как от международно-правовой системы, так и от правовых систем государств-членов. Совокупность правовых характеристик данного объединения государств не позволяет вместить правовую сущность ЕС в рамки международной межправительственной организации даже с добавлением слов «интеграционного типа». Автор утверждает, что для правовых систем (иных, чем международное право) критерием для обособления является наличие источника публичной власти, который может распространять такую власть на частных лиц. Одним из системообразующих факторов правовой системы ЕС являются ценности и принципы, закрепленные в учредительных договорах ЕС. Эти договоры Суд ЕС объявляет конституционной хартией и в ряде случаев ставит выше, чем обязательства по международному праву. Специфика ЕС проявляется в особенностях взаимодействия права ЕС и международного права, в частности в особенностях реализации международного права в правопорядке ЕС.

Ключевые слова: право ЕС, правовая система, фрагментация международного права, прямой эффект, международная правосубъектность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.153-162

1. К вопросу о понятии «правовая система» в международном праве

В современной правовой, в том числе международно-правовой, науке не выработано универсального определения правовой системы. Нет и консенсуса по поводу составляющих такой системы. Так, например, профессор С. Ю. Ма-

рочкин отмечает, что право является лишь «основополагающим началом правовой системы», которая «охватывает все правовые стороны жизни»; автор выделяет следующие компоненты системы: само право как система норм, юридическая практика и правосознание, доктрина, идеология¹. Л. П. Ануфриева критикует данный подход, поскольку он предполагает, что «пра-

¹ Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2017. С. 31, 278.

© Лифшиц И. М., 2019

* Лифшиц Илья Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России 119285, Россия, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6а i.lifshits@edaslawfirm.ru

во выступает в качестве чего-то отдельного по отношению к его системе», «становится “внешним” по отношению к самому себе»².

Понятие «система» (от греч. ούστημα — целое, составленное из частей, соединение) философский словарь толкует как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство»³. Д. И. Фельдман обращает внимание на интегративные свойства системы, выражающиеся в том, что «системообразующие компоненты единого целого в отличие от суммативного целого обладают общим качеством, которое отсутствует у них вне системы»; для того чтобы придать совокупности элементов свойство системы, нужно, чтобы в такой совокупности было объединяющее начало, принципы, оси, хребет, связующее звено, чтобы (по Канту) целое главенствовало над частями⁴. Для признания определенной совокупности системой необходимо указать ее объединяющее начало и обозначить границы, отделяющие ее от других систем. Думается, что для системы правовых норм ЕС таким объединяющим началом является сам субъект, Европейский Союз, интеграционное объединение государств, которое осуществляет правовое регулирование отношений не только между составляющими его государствами (что свойственно любой международной организации), но и между частными лицами.

2. Основные правовые характеристики ЕС

Перечислим некоторые основные характеристики Европейского Союза, которые не отрицаются всеми исследователями. Прежде всего, Европейский Союз учрежден на основании международных договоров и обладает как

объединение государств системой институтов, действующих от его имени: в том числе функционирует представительный орган — Европарламент, избираемый прямым голосованием избирателей, проживающих в государствах — членах ЕС. Учредительные договоры предусмотрели, что ЕС обладает компетенцией по широкому кругу вопросов, причем специально выделяется так называемая исключительная компетенция ЕС, в рамках которой государства в силу вступления в ЕС и на период членства в нем передают ему соответствующие полномочия, которые не осуществляют сами. Среди правовых актов ЕС есть регламенты, которые принимаются институтами ЕС в силу соответствующей нормы Договора о функционировании ЕС, имеют прямое действие, то есть применяются судами государств — членом ЕС непосредственно к правам и обязанностям частных лиц. Учредительные договоры установили гражданство Европейского Союза; равную юридическую силу с Учредительными договорами имеет Хартия ЕС об основных правах, предусмотревшая обширный каталог прав человека. Участие государств-членов в Европейском Союзе нашло конституционное закрепление в их конституциях и законах.

Несмотря на единодушие в установлении самих явлений, дискуссия о сущности ЕС и его правовых актов ведется достаточно давно, в том числе и в отечественной правовой литературе. Думается, что, как это часто бывает, спор ведется не о сущности явлений, а о правомерности применения различных терминов к этим явлениям, то есть фактически о терминах. Термины как языковое средство не только помогают постигать мир, но и ограничивают такое познание⁵, поскольку использующий их стремится втиснуть стремительно развивающуюся действительность в рамки понятий, которые были созданы в то вре-

² Ануфриева Л. П. Понятия «система права», «международно-правовая система», «национально-правовая система» в науке международного права // Вопросы правопедения. 2013. № 1. С. 134—135.

³ См.: Новая философская энциклопедия // URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%A1%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90 (дата обращения: 29.08.2019).

⁴ Фельдман Д. И. Система международного права. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1983. С. 4.

⁵ Философия языка — одно из направлений философской мысли, которое разрабатывалось целым рядом ученых, среди которых выделим Аристотеля, Дж. Милля, Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера.

мя, когда соответствующие явления еще не возникли⁶. Как было показано выше, правовые явления, которые отмечаются оппонентами, практически совпадают. Просто сторонники различных точек зрения акцентируют внимание на различных проявлениях сложной правовой сущности европейского интеграционного образования и, применяя в привычной им трактовке различные термины, приходят к различным выводам.

Да, Европейские сообщества созданы на основе международных договоров, да, они являются вторичными субъектами международного права, а их компетенция производна от первичных субъектов международного права (государств-членов) и ограничена, но формулировки Учредительных договоров об объединении народов, а не государств, наличие института гражданства ЕС (пусть и производного от гражданства государств-членов), наличие представительного органа (Европейского парламента), органа, избираемого прямыми выборами, широкий объем полномочий институтов Европейского Союза и разделение сфер компетенции между государствами-членами и ЕС, в том числе выделение сферы исключительной компетенции, большой объем правовых актов, имеющих прямое действие, — все это едва ли позволяет вместить правовую сущность ЕС в рамки международной межправитель-

ственной организации, даже международной организации с добавлением слов «интеграционного типа». Количество отличий ЕС как интеграционного образования от «обычной» или «классической» международной организации, а также характер таких отличий не позволяет рассматривать ЕС только как международную организацию.

Учредительные договоры ЕС, а также иные договоры, заключаемые государствами в качестве членов ЕС⁷, с одной стороны, относятся к системе источников международного права, а с другой — образуют основу и являются частью системы правовых норм ЕС. Думается, что подобная «двухсистемность» международных договоров государств — членов ЕС не является препятствием для того, чтобы квалифицировать совокупность правовых норм, содержащихся в Учредительных договорах, а также исходящих от институтов и органов ЕС, как систему в силу того, что такие Учредительные договоры создали новое образование, которое не может быть квалифицировано ни как государство, ни как «обычная» или «классическая» международная организация. Эта двойственность международно-правового статуса ЕС подчеркивает двойную сущность ЕС, которая дала основание Б. И. Нефедову предположить, что право ЕС относится к межсистемным образованиям⁸.

⁶ Так, изобретение автомобиля потребовало нового термина, поскольку употреблявшиеся к тому времени языковые термины были предопределены существованием средств передвижения на конной тяге и паровозов и, соответственно, были неудовлетворительны. Попытка вместить изобретение в старые термины типа «самодвижущийся экипаж» потерпела неудачу. Автор учебного пособия «Философия языка» указывает: «По мере развития наших знаний о предмете, их углубления и расширения должно неизбежно совершаться изменение содержания и объема того понятия, в котором эти знания резюмируются (открытие новых свойств у изучаемого предмета и, соответственно, новых признаков у понятия». См.: Песина С. А. Философия языка : учебное пособие. 3-е изд., стер. М. Флинта: Наука, 2016. С. 235.

⁷ «The agreements between Member States entered into in their capacity as Member States of the Union»: в соответствии с проектом Договора о выходе Великобритании из ЕС от 14 ноября 2018 г. (п. «а» ст. 2) эти договоры (имеются в виду их нормы) наряду с другими источниками право ЕС. См. текст проекта на сайте Европейской комиссии: https://ec.europa.eu/commission/files/draft-agreement-withdrawal-united-kingdom-great-britain-and-northern-ireland-european-union-and-european-atomic-energy-community-agreed-negotiators-level-14-november-2018_en (дата обращения: 09.09.2019). Просится сравнение с Договором о Евразийском экономическом союзе (п. 1 ст. 6), использующим термин «договоры в рамках Союза», которые составляют «право Союза».

⁸ Нефедов Б. И. Триптих. Межсистемные образования в праве. Часть 3. Виды межсистемных образований // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10 (53). С. 62.

Для правовых систем (иных, чем международное право) критерием обособления является наличие источника публичной власти, который может распространять такую власть на частных лиц. Способы объективации публичной власти могут быть различными: в отдельных случаях это международный договор, в отдельных — правовой акт. А. С. Исполинов отмечает, что «говорить о появлении региональных объединений интеграционного типа можно только в том случае, когда на уровень наднациональных исполнительных структур передаются именно властные полномочия, а сами эти наднациональные структуры наделяются правом принимать обязательные нормативные акты общего применения, непосредственно регулирующие правоотношения в государствах-членах и применяемые национальными судами при разрешении споров» и продолжает, что «[и]менно наличие частных лиц среди субъектов права ЕС позволило Суду ЕС заявить об особенностях правопорядка ЕС, сначала в рамках международного права, а потом и как отдельно существующего от международного права»⁹.

Авторы семитомного «Курса международного права» еще более 25 лет назад, указывая, что Европейские сообщества не являются федеративным или квазифедеративным образованием, подчеркивали, что «игнорировать... особенности Сообществ значило бы не учитывать реально существующее положение»¹⁰, а, в частности, наличие гражданства Европейского Союза «не

может не учитываться при определении правовой природы Сообществ»¹¹.

Интересно, что профессор С. В. Черниченко, считающий неправильной саму постановку вопроса о прямом действии норм международного права во внутригосударственной сфере¹², указывает, что «всякого рода решения органов Европейского Союза, якобы имеющие “прямой эффект”... и соответствующие им теоретические комментарии по поводу появления этого “эффекта” представляются не более чем стремлением получить результат, который международное право дать не может», однако автор допускает иную точку зрения в случае, если признавать появление между государствами, вовлеченными в интеграционные процессы, какого-то подобия конституционно-правовых связей, элементов какого-то подобия федерации¹³. Очевидно, что процитированное положение одного из ведущих представителей российской науки международного права предполагает возможность существования интеграционного объединения государств, в котором существует правовая система, отличная и от международного права, и от права государств-членов. От себя же добавим, что наличие «прямого эффекта» как международных договоров, учредивших Европейские сообщества, так и правовых актов, принимаемых институтами ЕС, давно стали реальностью.

Именно поэтому известный российский конституционалист В. Е. Чиркин указывает, что «характеристика наднационального права как меж-

⁹ Исполинов А. С. Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1—2 (80—81). С. 13.

¹⁰ Курс международного права : в 7 т. Т. 7 : Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М. П. Бардина, С. А. Войтович, Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов [и др.] ; отв. ред. Е. Т. Усенко. М. : Наука, 1993. С. 177.

¹¹ Вместе с тем авторы отмечают, что признание наднациональных черт и полномочий органов Европейских сообществ «недостаточно для того, чтобы безоговорочно вывести Сообщества из сферы действия международного права». Далее указывается, что к отношениям государств за рамками учредительных договоров применяются нормы международного права, из международного права вытекают принципы толкования права Сообществ, Сообщества объединяют государства и «поэтому не могут быть выведены за рамки категории, именуемой “международные организации”». Однако «отнесение Сообщества к категории обычных международных организаций не будет соответствовать реальной действительности» (см.: Курс международного права. Т. 7. С. 178).

¹² Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М. : Научная книга, 2014. С. 192.

¹³ Черниченко С. В. Указ. соч. С. 198.

дународного права недостаточна»¹⁴. Профессор Е. Т. Усенко указывал, что «взаимоотношения внутри таких наднациональных образований, как Евросоюз, в той мере, в которой они имеют наднациональный характер, находятся за пределами международного права», а международное право «непригодно для регулирования субординационных отношений»¹⁵. Профессор И. И. Лукашук отмечал: «Существуют особые случаи взаимодействия международного и внутреннего права. Наиболее показательны в этом плане Европейское сообщество. Лежащие в его основе международные договоры создали особую правовую систему (курсив мой. — И. Л.): после вступления в силу они стали частью права участвующих стран и обладают приматом перед национальным правом. На их основе решения органов ЕС обрели прямое действие внутри государств»¹⁶.

Шутц отмечает, что «Союз занимает место где-то между международной организацией суверенных государств и национальным государством», однако такое «среднее положение» трудно постигается в терминах классического международного права¹⁷. Профессор А. С. Смбалян не сомневается, что «Суду ЕС удалось создать третью и принципиально новую правовую систему — право ЕС»¹⁸.

Право ЕС рассматривается ведущими российскими школами европейского права как «своеобразная автономная правовая система, которая по своим качественным параметрам не идентична ни национальным правовым системам государств-членов, ни международному праву»¹⁹; право ЕС является «особой комплексной правовой системой, интегрировавшей в себе черты, с одной стороны, национального и международного права, с другой — континентального и англосаксонского права»²⁰.

Профессор В. М. Шумилов, который усматривает в правопорядке ЕС наднациональный характер, указывает, что «наднациональное право — это право вторичное, рожденное на основе международных договоров (уставов международных организаций)», но далее пишет, что «оно столь примечательно и значимо, что меняет качество самого международного права»²¹.

Профессор А. Я. Капустин указывает, что «применение категории “правовая система ЕС” позволяет раскрыть внутреннее единство и взаимосвязь различных элементов, составляющих понятие права ЕС»²². М. А. Королев отмечает, что право ЕС не является «полностью тождественным ни международному, ни внутригосударственному праву»²³. Авторы учебника «Европей-

¹⁴ Чиркин В. Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 136.

¹⁵ Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. М.: Норма, 2011. С. 134.

¹⁶ Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России: учеб.-практ. пособие. М.: Спарк, 1997. С. 11.

¹⁷ Shutze R. European Union Law. Second edition. NY: Cambridge University Press, 2018. P. 43.

¹⁸ Смбалян А. С. Международное правосудие как шахматная партия, или Почему небольшие шаги предпочтительней рывков на дальние расстояния // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 34.

¹⁹ Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / М. В. Каргалова [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 66.

²⁰ Право Европейского Союза: учебник для бакалавров: в 2 т. / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков; под ред. С. Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. Т. 1: Общая часть. С. 108.

²¹ Шумилов В. М. Глобальная нормативная система и ее составляющие // Государство и право. 2017. № 4. С. 75.

²² Капустин А. Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 19—20.

²³ Королев М. А. Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 16.

ское международное право» также полагают, что Европейский Союз как организацию отличает «действие в ее рамках специфической правовой системы»²⁴. Рейн Мюлерсон указывает, что с позиции Вестфальского общества право ЕС совсем (at all) не является международным правом²⁵.

Создание особого наднационального правопорядка, основанного на интеграции как способе сближения национальных правовых систем, отмечает Ю. С. Безбородов (в пример приводится ЕС), он также отмечает: «Западно-европейские процессы сближения в конечном счете привели к возникновению и становлению уникального правового явления универсального масштаба — новой правовой системы со своими предметом, принципами и методами правового регулирования»²⁶.

Вместе с тем, безусловно, вывод о том, что право ЕС является отдельной правовой системой, не отрицает ни наличия определенных явлений правовой действительности (международно-правовой характер образования ЕС, производная компетенция, возможность выхода из ЕС), ни соответствующих им последствий, определяющих правовой статус ЕС (в частности невозможность членства в ряде межправительственных организаций, например ООН или МВФ). Называть ли при этом ЕС «государствозподобным образованием», «международной организацией интеграционного типа» или «квазигосударством», зависит от «вкуса» использующего такой термин, от ситуации, контекста, в котором такой термин используется, от качеств ЕС, которые хочется подчеркнуть. Мы предпочитаем использовать нейтральный термин «интеграционное образование».

Комиссия международного права ООН (КМП), анализируя в 2000—2006 гг. проблему фрагментации международного права, рассмотрела европейскую интеграцию в разделе о коллизиях между специальным и общим правом в контексте регионализма и отметила наднациональный характер норм, составляющих право сообществ. КМП упомянула «знаменитое высказывание Суда»²⁷ о том, что учредительные договоры — это не просто международные соглашения, а своего рода «конституционная хартия ЕС»²⁸. Далее КМП заключает, что Учредительными договорами «создан особый род *правовой порядок* (legal order. Курсив мой. — И. Л.) в отношениях между государствами-членами, и тем самым они толкуются и применяются таким образом, что необязательно согласуется с тем, как толкуются и применяются “обычные” (ordinary) соглашения».

Отметим, что особенность действия и применения норм международных договоров, в том числе норм Учредительных договоров, во внутригосударственных правопорядках государств — членов ЕС состоит в том, что вопрос о наличии или об отсутствии у таких норм прямого эффекта решается не национальными судами государств-членов, а Судом Европейского Союза. Эта уникальная конструкция, основанная на ст. 344 ДФЕС, фактически позволяет самому интеграционному образованию в лице Суда ЕС как его института решать вопрос о прямом действии как Учредительных договоров, так и международных договоров, заключаемых ЕС. Здесь же следует отметить, что второе фундаментальное качество права ЕС — верховенство — также было внедрено и развито Судом ЕС²⁹. Н. А. Со-

²⁴ Европейское международное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Х. Абашидзе ; отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. М. : Междунар. отношения, 2009. С. 21.

²⁵ *Mullersson R. Ordering Anarchy*. Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 2000. P. 109.

²⁶ *Безбородов Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве* : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2018. С. 23.

²⁷ Case 294/83, Parti ecologiste «Les Verts» v. European Parliament, Judgement of 23 April 1986 // *European Court Reports*, 1986-01339, P. 1365, para 23.

²⁸ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Доклад исследовательской группы Комиссии международного права. A/CN.4/L.682 13 April 2006 П. 218 (С. 121).

колова полагает, что «право международного интеграционного объединения рассматривается как более стабильный и прочный фундамент интеграции, нежели только межгосударственные отношения»³⁰.

Известный международник Ян Клабберс, отмечая, что система международного права основана на суверенитете государств и что, соответственно, именно каждое государство решает, как международное право будет входить в национальный правовой порядок, приводит ЕС в качестве исключения, поскольку правовые акты ЕС имеют прямое действие и прямое применение в государствах-членах независимо от того, что говорят национальные конституции, то есть «прямое применение права ЕС вытекает из самого права ЕС»³¹.

3. Системообразующие факторы и международно-правовая специфика ЕС

Нужно подчеркнуть, что определенным системообразующим значением для права Европейского Союза обладают принципы и ценности ЕС, отраженные в ст. 2 ДФЕС: человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, господство права, соблюдение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. К ним примыкают еще 6 ценностей, указанные в той же статье в качестве признаков обществен-

ного устройства государств-членов: плюрализм, недискриминация, терпимость, справедливость, солидарность, равенство женщин и мужчин. Суд ЕС объявил эти ценности основой существования ЕС, они имеют приоритет над исполнением международных обязательств, в том числе по Уставу ООН³². Продвижение этих ценностей является целью ЕС, в том числе на международной арене, в соответствии со ст. 3 Договора о ЕС. Любопытной иллюстрацией усилий ЕС по сохранению такого принципа, как господство права внутри Союза, стало недавнее дело в Суде ЕС о признании изменений польского законодательства, сокращающих срок полномочий судей верховного суда, противоречащим Договору о ЕС³³.

Интересный феномен права ЕС заключается в том, что международный договор, заключенный Союзом, обязывает не только сам ЕС, но также и государства-члены (ст. 226 Договора о функционировании ЕС)³⁴. Это положение в известной мере нарушает правило *pacta non obligant nisi gentes inter quas inita* (договоры не обязывают не участвующие в них стороны), который профессор Г. М. Вельяминов относит к обычно-правовым принципам³⁵. Существует еще несколько особенностей международно-правового статуса ЕС, подчеркивающих утверждение о том, что право ЕС представляет собой правовую систему. Эта специфика проявляется в следующем: 1) Европейский парламент

²⁹ Judgment of the Court of 15 July 1964. *Flaminio Costa v E.N.E.I* Case 6/64 // ECR [1964] 1141.

³⁰ Соколова Н. А. Укрепление региональной интеграции: судебное влияние // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 187.

³¹ *Klabbers J. International Law*. 2nd Ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P. 323.

³² Judgment of the Court (Grand Chamber) of 3 September 2008. *Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities* Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P ECR [2008] I-06351.

³³ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 24 June 2019 *European Commission v Republic of Poland* Case C-619/18 published in the electronic Reports of Cases.

³⁴ Л. П. Ануфриева приводит в своей статье соображения Н. В. Миронова применительно к Совету экономической взаимопомощи о том, что «хотя договоры с третьими сторонами и содержат права и обязанности для объединения в целом, процесс заключения договоров является двусторонним, они обязывают международную организацию и страны-члены одновременно» (Ануфриева Л. П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 56.).

³⁵ Вельяминов Г. М. Право национальное и международное / Г. М. Вельяминов ; РАН, Ин-т гос-ва и права. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 97.

дает согласие на заключение международного договора в наиболее чувствительных вопросах; 2) такое согласие, а также решение Совета о подписании международного договора, имеет внешнее значение, выполняя функцию выражения согласия на обязательность международного договора для ЕС как международной организации, а также внутреннее значение, вводя международный договор в правовую систему ЕС (конечно, в случае выражения согласия на обязательность договора другой стороной (сторонами) международного договора); 3) Судом ЕС сформулировано правило, что международные договоры, заключенные Европейским Союзом, входят в правовую систему ЕС в качестве составной (интегральной) части; 4) международный договор может предусматривать издание правового акта ЕС, необходимого для его имплементации в правовой порядок ЕС, в этом случае можно говорить о методе инкорпорации, при котором положения международно-правового договора включаются в регламенты и/или директивы ЕС; 5) международный договор, заключенный ЕС, может иметь прямое действие, если его норма является ясной и точной, направлена на регулирование прав частных лиц и не предполагает принятия внутреннего имплементационного акта ЕС; 6) в некоторых случаях акт Совета о со-

гласии на обязательность международного договора содержит формулировки, исключающие прямое действие международного договора. В целом можно заключить, что Суд ЕС фактически реализовал в правовой системе данного интеграционного образования правила взаимодействия международного права и национального права, в основе которых лежат теория дуализма и верховенства Учредительных договоров ЕС.

Очевидно, что государства — члены ЕС, передав институтам Союза широчайший объем компетенции, отказавшись от реализации отдельных полномочий во внутригосударственной и внешнеполитической сфере, создали новый субъект публичной власти, который реализует ее с помощью правовых норм и институтов, а также на основании заявленных в Договоре ценностей. Без сомнения, такой субъект обладает собственной правовой системой, которая взаимодействует и с национальным правом государств-членов, и с системой международного права. Интересно, что последний вид взаимодействия имеет как признаки осуществления международного права во внутригосударственном правовом порядке, так и характеристики правового статуса международной организации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ануфриева Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. — 2016. — № 4. — С. 48—62.
2. *Ануфриева Л. П.* Понятия «система права», «международно-правовая система», «национально-правовая система» в науке международного права // Вопросы правоведения. — 2013. — № 1. — С. 128—143.
3. *Безбородов Ю. С.* Методы и формы правовой конвергенции в международном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2018. — 433 с.
4. *Вельяминов Г. М.* Право национальное и международное / Г. М. Вельяминов ; Российская академия наук, Институт государства и права. — М. : РГ-Пресс, 2017. — 241 с.
5. *Исполинов А. С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. — 2017. — № 1—2 (80—81). — С. 11—21.
6. *Капустин А. Я.* Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 418 с.
7. *Королев М. А.* Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. — 1997. — № 2. — С. 3—20.

8. Курс международного права : в 7 т. / М. П. Бардина, С. А. Войтович, Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов, [и др.] ; отв. ред. Е. Т. Усенко. — М. : Наука, 1993. — Т. 7 : Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. — 328 с.
9. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России : учебно-практическое пособие. — М. : Спарк, 1997. — 90 с.
10. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2017. — 288 с.
11. Нефедов Б. И. Триптих. Межсистемные образования в праве. Часть 3. Виды межсистемных образований // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 10 (53). — С. 59—63.
12. Песина С. А. Философия языка : учебное пособие. — 3-е изд., стер. — М. : Флинта: Наука, 2016. — 376 с.
13. Смбалян А. С. Международное правосудие как шахматная партия или почему небольшие шаги предпочтительней рывков на дальние расстояния // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 3. — С. 34—36.
14. Соколова Н. А. Укрепление региональной интеграции: судебное влияние // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 10 (71). — С. 181—189.
15. Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. — М. : Норма, 2011. — 239 с.
16. Фельдман Д. И. Система международного права. — Казань : Издательство Казанского университета, 1983. — 119 с.
17. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. — М. : Научная книга, 2014. — 592 с.
18. Чиркин В. Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. — 2017. — № 2. — С. 131—137.
19. Шумилов В. М. Глобальная нормативная система и ее составляющие // Государство и право. — 2017. — № 4. — С. 72—78.
20. Klabbbers J. International Law. Second Edition. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. — 398 p.
21. Müllerson R. Ordering Anarchy. — Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 2000. — 387 p.
22. Shutze R. European Union Law. — Second edition. — NY : Cambridge University Press, 2018. — 916 p.

Материал поступил в редакцию 29 июня 2019 г.

PROBLEM OF CLASSIFICATION OF THE EUROPEAN UNION LAW AS A LEGAL SYSTEM

Ilya M. Lifshitz, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of International Law of Russian Foreign Trade Academy
Vorobeyskoe sh., d. 6a, Moscow, Russia, 119285
i.lifshits@edaslawfirm.ru

Abstract. *The European Union has formed its own legal system, which differs from both the international legal system and the legal systems of the Member States. A set of legal characteristics of the union does not allow states to accommodate the EU legal substance in the framework of an international intergovernmental organization, even with the addition of the words "type of integration". The author claims that the legal systems (other than international law) criteria for separation is the presence of a source of public authority, which may distribute such power in the individuals. One of the systemic factors of the EU legal system is the values and principles enshrined in the founding EU treaties. CJEU declares these treaties the constitutional charter, and in some cases puts them higher than obligations under international law. EU specificity is manifested in features of the interaction of EU law and international law, in particular the features of the implementation of international law in the EU legal order.*

Keywords: *EU law, legal system, fragmentation of international law, direct effect of international legal personality.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anufrieva L. P. EAES i «pravo EAES» v mezhdunarodno-pravovom izmerenii // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2016. — № 4. — S. 48—62.
2. Anufrieva L. P. Ponyatiya «sistema prava», «mezhdunarodno-pravovaya sistema», «nacional'no-pravovaya sistema» v nauke mezhdunarodnogo prava // *Voprosy pravovedeniya*. — 2013. — № 1. — S. 128—143.
3. Bezborodov Yu. S. Metody i formy pravovoj konvergencii v mezhdunarodnom prave : dis.... d-ra jurid. nauk. — Kazan', 2018. — 433 s.
4. Vel'yaminov G. M. Pravo nacional'noe i mezhdunarodnoe / G. M. Vel'yaminov ; Rossijskaya akademiya nauk, Institut gosudarstva i prava. — M. : RG-Press, 2017. — 241 s.
5. Ispolinov A. S. Prioritet, pryamoe dejstvie i pryamoj effekt norm prava Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*. — 2017. — № 1—2 (80—81). — S. 11—21.
6. Kapustin A. Ya. Mezhdunarodno-pravovye problemy prirody i dejstviya prava Evropejskogo Soyuz : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2001. — 418 s.
7. Korolev M. A. Nadnacional'nost' s tochki zreniya mezhdunarodnogo prava // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 1997. — № 2. — S. 3—20.
8. Kurs mezhdunarodnogo prava : v 7 t. / M. P. Bardina, S. A. Vojtovich, Yu. M. Kolosov, V. I. Kuznecov, [i dr.] ; otv. red. E. T. Usenko. — M. : Nauka, 1993. — T. 7 : Mezhdunarodno-pravovye formy integracionnyh processov v sovremennom mire. — 328 s.
9. Lukashuk I. I. Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossii : uchebno-prakticheskoe posobie. — M. : Spark, 1997. — 90 s.
10. Marochkin S. Yu. Dejstvie i realizaciya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii : monografiya. — M. : Norma, Infra-M, 2017. — 288 s.
11. Nefedov B. I. Triptih. Mezhsystemnye obrazovaniya v prave. Chast' 3. Vidy mezhsystemnyh obrazovanij // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. — 2012. — № 10 (53). — S. 59—63.
12. Pesina S. A. Filosofiya yazyka : uchebnoe posobie. — 3-e izd., ster. — M. : Flinta: Nauka, 2016. — 376 s.
13. Smbatyan A. S. Mezhdunarodnoe pravosudie kak shahmatnaya partiya ili pochemu nebol'shie shagi predpochtitel'nej ryvkov na dal'nie rasstoyaniya // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. — 2019. — № 3. — S. 34—36.
14. Sokolova N. A. Ukreplenie regional'noj integracii: sudebnoe vliyanie // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2016. — № 10 (71). — S. 181—189.
15. Usenko E. T. Oчерki teorii mezhdunarodnogo prava. — M. : Norma, 2011. — 239 s.
16. Fel'dman D. I. Sistema mezhdunarodnogo prava. — Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1983. — 119 s.
17. Chernichenko S. V. Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy. — M. : Nauchnaya kniga, 2014. — 592 s.
18. Chirkin V. E. Nadnacional'noe pravo: osnovnye osobennosti // *Zhurnal rossijskogo prava*. — 2017. — № 2. — S. 131—137.
19. Shumilov V. M. Global'naya normativnaya sistema i ee sostavlyayushchie // *Gosudarstvo i pravo*. — 2017. — № 4. — S. 72—78.
20. Klabbbers J. *International Law. Second Edition*. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. — 398 p.
21. Müllerson R. *Ordering Anarchy*. — Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 2000. — 387 p.
22. Shutze R. *European Union Law. Second edition*. — NY : Cambridge University Press, 2018. — 916 p.